

Марк Куповецкий

К исторической демографии
этнотерриториальных групп
горских евреев Азербайджана
в XVII–XIX веках

“Sholumi”

Центр сохранения и развития национальных традиций,
самобытности языка, культурного
и исторического наследия горских евреев

Israel, 2018

Центр “Sholumi” выражает благодарность
Президенту Международного Фонда СТМЭГИ
Герману Рашбиловичу Захарьяеву
за содействие в издании этой книги.

Марк Куповецкий. К исторической демографии этнотерриториальных групп горских евреев Азербайджана в XVII–XIX веках.

В данном издании публикуется доработанный автором текст статьи Марка Куповецкого «К исторической демографии этнотерриториальных групп горских евреев Азербайджана в XVII–XIX вв.» из книги «Studia Anthropologica. Сборник статей в честь М.А. Членова», изданной в 2010 г. в Москве. С. 145-175.

© Центр «Sholumi», 2018, Israel

Об авторе:

Куповецкий Марк Семенович окончил факультет статистики Московского экономико-статистического Института по специальности «Статистика населения» (1984). Был одним из инициаторов создания неофициальной Еврейской историко-этнографической комиссии в Москве (1981), Еврейского исторического общества (1987), Еврейского университета в Москве (1991). С 1990 года – директор Научного центра Ассоциации иудаики и еврейской культуры, с 1991 года – преподаватель специализации «Еврейские языки, культура, тексты и архивы» ИАИ РГГУ на внештатной основе по приглашению американской стороны, с 1993 года – научный руководитель

специализации «Еврейская история и филология» РГГУ. С 1994 года – декан исторического факультета Еврейского университета в Москве. С 1994 по 1998 год – заместитель главного редактора, главный редактор «Вестника Еврейского университета в Москве», с 1998 года – исполнительный директор Российско-американского центра библеистики и иудаики РГГУ. С 2015 г. – директор Учебно-научного центра библеистики и иудаики РГГУ.

Член Русского географического общества при РАН, Российской социологической ассоциации и Академического совета Центра «Сэфер».

Научные интересы: этническая демография, этническая история, социальная история.

Автор более 60 научных публикаций, в том числе, соавтор девяти архивных путеводителей.

Более четверти века назад в рамках существовавшей в 1981–1987 гг. в Москве неофициальной Еврейской историко-этнографической комиссии, созданной по инициативе М.А. Членова и И.И. Крупника, мне удалось принять участие в нескольких полевых экспедициях на Кавказ. Уже в первой из них, осуществленной в сентябре-октябре 1982 г. вместе с И.Б. Котлером, при сборе историко-этнографических и этнодемографических материалов среди горских евреев Азербайджана и Дагестана пришлось столкнуться с практически неописанным вплоть до настоящего времени феноменом ярко выраженной среди них этногрупповой дифференциации.

Наши информанты, принадлежавшие к этнотерриториальным группам горских евреев – *дербенди* (дербентских евреев), *гьубьзи* (кубинских евреев), *хэйтоги* (кайтагских евреев), *ширвони* (ширванских евреев), *варташени* (варташенских евреев), – неоднократно и в различном контексте демонстрировали сохраняющуюся среди них трехуровневую модель этнической идентичности. Внешне это проявлялось в использовании перечисленных эндоэтнонимов наряду с эндоэтнонимами *джухур* (еврей) и *джухур доги* (горский еврей). Кстати, что касается эндоэтнонима «джухур

доги», то варташенские и ширванские евреи его использовали крайне редко. Отвечая на уточняющие вопросы, связанные с выяснением тех различий, которые существуют между этнотерриториальными группами ираноязычных евреев Кавказа, информанты чаще всего указывали на особенности в родном языке, бытовой культуре, направленности и интенсивности процессов аккультурации и ассимиляции. Как наиболее распространенные аргументы, объясняющие причины подобных отличий, использовались ссылки на историческое прошлое, связанное в том числе с географией расселения предков и их миграций.

Коллективная память горских евреев и окружающих кавказских народов, как и иные виды источников (письменных, этнографических, эпиграфических, топонимических), позволяют надежно реконструировать этническую и демографическую историю ираноязычных евреев Кавказа, известных с последней трети XIX в. под экзоэтнонимом «горские евреи» (Куповецкий 2009: 70), лишь с XVII в. Именно этим объясняется нижняя хронологическая точка данного исследования. Весьма показательным, что один из крупнейших в XX в. исследователей истории ираноязычных евреев, американский востоковед

Вальтер Фишел, в своей статье «Азербайджан в еврейской истории» (Fischel 1953: 1–21) ограничился анализом истории еврейских общин средневекового Азербайджана до начала XVIII в. лишь южнее р. Аракс (т.е. территорией современного Иранского (южного) Азербайджана) и даже не упомянул о ираноязычных евреях Восточного Кавказа на территории современного независимого Азербайджана, т.е. к северу от Аракса. Впрочем, в этом он следовал персидской исторической традиции именовать территорию ныне независимого Азербайджана периода Средневековья Арраном и Ширваном. Со своей стороны, известный израильский историк М. Альтшуллер – автор фундаментального труда «Евреи Восточного Кавказа. История горских евреев с начала XIX века», уделив значительное внимание анализу этнической и демографической истории горских евреев, исследовал проблему преимущественно для периода XIX–XX вв., оставляя заметные лакуны (Альтшуллер 1990: 39–83; 147–235).

По-видимому, вплоть до начала XVII в. еврейское население Восточного Кавказа, во всяком случае в его западной части, было относительно

многочисленным. Об этом можно судить на основании частоты упоминаний о евреях среди неоднократно депортированных из этого региона в Персию в период ожесточенных войн за Кавказ между турками-османами и персами-сефевидами в первые десятилетия XVII в. различных этнических и конфессиональных групп местного населения. Сефевиды тогда использовали в войнах против османов тактику «выжженной земли» (Рахмани 1981: 68). Так, в 1605 г. «шах Аббас I выселил население области Атрпатакан (совр. Северо-западный Иран, Азербайджан и Армения. – М.К.) – армян, мусульман и евреев – [и всех] их вместе погнал в Исфахан (Аракел Даврижеци 1973: 488). Согласно придворному хронисту Аббаса I (1587–1629) Искендеру Мюнши, в 1615 г. По приказу Аббаса I «...в дни смуты (владычества Турции в странах Закавказья) многие из райятов (феодално зависимого населения, в большинстве немусульман. – М.К.) Ширвана и Карабага, уйдя в Гурджистан и Кахети (в Кахетию), поселились там, вышел благородный высочайший указ, что так как те люди не суть коренные райяты Гурджистана, все они – иудеи, мусульмане и армяне – пусть, выселившись, идут в Мазандаран» (Петрушевский 1949: 253). Те же события уже цитировавшийся армянский хронист середины XVII в.

Аракел Даврижеци описал следующими словами: «Население Кахетии и Гречи он (шах Аббас I. – М.К.) истребил убийствами и пленением, а всех тех, что остались... велел вывести за границу, погнать в Персию... Когда довели до Фахрабада (Фарахабада в Мазандаране. – М.К.), кое-кого из них – грузин, армян, магометан и евреев – поселили в городе Фахрабаде, многих же поселили в деревнях...» (Аракел Даврижеци 1973: 126). О существовании в начале XVII в. многочисленной еврейской общины в крупном торгово-экономическом центре Кахетинского царства Зегами (в Заалазанье, в Закатальском районе Азербайджана) сообщал в середине XVII в. еврейский хронист из персидского Кашана Бабай ибн Лутф в своем стихотворном сочинении на еврейско-персидском языке «Китаб-е ануси»: «...в 1613 г. когда шах (Аббас I. – М.К.) с большим войском приближался к пределам Грузии (имеется в виду Кахетинское царство. – М.К.), находившейся тогда в руках турок, евреи, жившие в грузинской столице Загуме, выехали в числе 200 всадников навстречу Аббасу I, чтобы выразить ему свою преданность... Когда город был взят, шах позволил тамошним евреям основать собственный город на берегу Каспийского моря и, таким образом, был основан Фарахабад (в Мазандаране. –

М.К.)» (цит. по: Аббас I 1913: 65). Современные исследователи связывают эти сообщения с массовой депортацией населения Закавказья – грузин, армян и евреев – в период между 1616 и 1620 г., после полного разрушения персами Зегамы (Moreen 1987: 114). В дальнейшем в этом регионе в письменных и иных источниках XVII–XIX вв. нет сообщений о евреях¹.

Однако южнее, в городе Карабагларе (современном селе Карабаглар Нахичиванской автономной республики Азербайджана), в середине XVII в. турецкий путешественник Эвлия Челеби нашел «много иудеев» (Челеби 1983: 114). В 70-х гг. XVII в. Карабаглар – до этого крупный торгово-экономический центр у подножья Зангезурского хребта севернее Нахичивана – пришел в упадок, и позднейших упоминаний о евреях там нет. По данным письменных источников, крупными городскими центрами Восточного Кавказа,

¹ *От издателя:* Подробно об истории этой общины можно прочесть в статье Марка Куповецкого «Евреи Кавказа в XIV–XVII веках» опубликованной в сборнике «Страницы истории и культуры евреев Грузии (по следам экспедиции 2013 г.)» изданном Центром научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сефер» в Москве в 2014 году. С. 32-46).

где еврейские общины существовали как в первой, так и во второй половине XVII в., оставались Дербент и Шемаха (о последнем ниже). Как представляется, немногочисленные еврейские общины сохранились во второй половине XVII в. в труднодоступных горных аулах северного и северо-восточного Ширвана, а также в Дагестане. Попытка их локализации на территории современного Азербайджана будет предпринята ниже.

В период правления шаха Аббаса II (1642–1666) евреи Персии подвергались массовым насильственным обращениям в ислам (Moreen 1987). Часть из них бежали тогда на Кавказ (Fischel 1982: 286). Эти трагические события нашли отражение в коллективной памяти евреев Восточного Кавказа. Так, в недатированном тексте Пинхаса бен Нисона, записанном на внутренней стороне переплета книги, изданной в еврейской типографии Венеции в 1579 г. и хранившейся в Кубе, повествуется, что «в году 5406 по Сотворению мира (1645–46 г.) в Персии появился второй Аман-нечестивец. Он оклеветал нас перед царем, будто мы, скудная горсть затерявшихся в Мидийских горах сынов Израиля, навязываем свой за-

кон персам... и по всем городам страны был издан указ, что мы, сыны Авраама, Исаака и Яакова, изменили – упаси нас, Господь, от этого! – вере предков... Краска стыда покрывает наши лица, когда мы вспоминаем, что многие из наших братьев и сестер позорно переступили порог... Но большинство предпочли тюрьму и изгнание... Среди них были и мы. И подобно тому, как наши предки покинули Египет... мы долго странствовали, пересекли море (Каспийское? – М.К.), реки и обрели покой в стране гор (Дагестане? – М.К.), возвышающихся до небес... и построили здесь Дом Бога» (Шапиро 1983: 77–78).

Поскольку описываемые события, согласно Бабаю ибн Лутфу и Аракелу Даврижеци, произошли в 1656 г., можно предположить, что или Пинхас бен Нисон не был их очевидцем, или имела место ошибка более позднего переписчика его воспоминаний. Согласно Аракелу Даврижеци, среди евреев «...не приняли религии персов при помощи ли взяток, бегства или же открытого сопротивления [уроженцы] Гюльпекана, Хунсара, Бандара, Шуштара, Хамадана, Йезда, Кермана, Хорасана, Димавенда, Астарабада, области Гилянкой, селений Фахрабада» (Аракел Даври-

жеци 1973: 370). Вероятно, именно евреи из Ма-зендарана и Гиляна бежали на Кавказ в середине XVII в., расселившись в труднодоступных периферийных регионах Ширвана и южного Дагестана, где шиитский фанатизм центральных сефевидских властей был куда менее ощутим.

Видимо, с конца XVII в. начались процессы интеграции остатков старожильческого еврейского населения Восточного Кавказа и еврейских мигрантов из Персии, немногочисленные группы которых продолжали перманентно селиться на Кавказе и в XVIII–XIX вв. Параллельно шли процессы формирования этнотерриториальных групп евреев Восточного Кавказа, что во второй половине XVIII в. стимулировалось образованием в регионе независимых, часто враждебных друг другу феодальных владений.

Что же касается верхней хронологической границы данного исследования – конца XIX в., – то с этого момента для горских евреев характерны столь интенсивные миграции, что представляется крайне затруднительным анализировать их дальнейшую демографическую историю в разрезе отдельных этнотерриториальных групп. Стремление максимально подробно и

обоснованно проанализировать особенности географии расселения, миграций и динамики численности этнотерриториальных групп горских евреев в XVII–XIX вв. заставило в рамках данной статьи ограничиться лишь территорией современного Азербайджана.

Гъуьбэи (кубинские евреи)

В XVII в. северо-восточный регион сефевидского беглярбегства Ширван был известен как Куба и Колхан. С середины 60-х гг. XVII в. на этой территории начался процесс складывания Кубинского ханства. На начальном этапе ханская резиденция находилась в Худате, затем в Колхане, а в 1735 г. была перенесена в Кубу (Бакиханов 1926: 99–100; Мамедов 1989: 14–16). В 1747 г., в период правления Гусейн Али-хана (1722–1758), Кубинское ханство окончательно обрело независимость, заметно расширив свою территорию при Фатали-хане (1758–1789). В 1806 г. Кубинское ханство было подчинено России, а в 1813 г. эта территория была официально включена в состав империи, составляя во второй половине XIX – начале XX в. северную часть Бакинской губернии.

Хронологически период становления Кубинского ханства следует за упадком с конца XVI в. Шабрана – наиболее значительного средневекового торгово-ремесленного центра региона, разрушенного персами-сефевидами в 1583 г. в ходе войны с турками-османами за Ширван (Рахмани 1981: 170). Развалины средневекового Шабрана находятся на окраине современного се-

ления Шахназарлы Дивичинского района Азербайджана. Как известно, в середине XIII в. в этом городе и прилегающих к нему горных укреплениях, согласно Гильому де Рубруку, проживали многочисленные евреи. В значительной степени именно на сообщении Рубрука попытался построить свою гипотезу «Квартал иудеев в Шабране» ведущий азербайджанский археолог Р. Геюшев, выступивший на проходившем 12–13 февраля 1992 г. в Баку международном симпозиуме «Горские евреи: история и современность» с докладом о существовании еврейской общины в Шабране чуть ли не с VII до начала XVIII в. Однако, как показала последующая дискуссия, ни одного сколько-нибудь корректно атрибутированного археологического артефакта в поддержку гипотезы, предложенной Р. Геюшевым, так и не было представлено (Стенографический отчет 1992: 102–112). Показательно в этой связи, что посетивший Шабран в середине XVII в. турецкий путешественник Эвлия Челеби о евреях в этом городе не упоминает.

В 1711 г. отряды горцев-суннитов, восставших против персидского господства, вновь полностью уничтожили Шабран (Левиатов 1948: 69).

Тем не менее в 1784 г. Я. Рейнеггс застал там немногочисленных мусульман и христиан, плативших специальный налог за право недопущения в Шабран евреев. Более того, тот же Рейнеггс, описывая население северо-восточного Ширвана, называл расселенных в этом регионе евреев «шабранскими» (Reineggs 1796: I, 143–144).

По-видимому, одной из причин столь заинтересованного внимания Я. Рейнеггса к «шабранским евреям» могло быть все то же сообщение Рубрука. Как уже приходилось отмечать (Куповецкий 2009: 64), в тексте Рейнеггса заметна активная «информационная включенность» в сюжет зародившегося на средневековом Западе и сохранявшего свое значение вплоть до второй половины XIX в. дискурса о евреях Восточного Кавказа как потомках десяти потерянных колен Израиля. Этот сюжет как раз у Рейнеггса стал трансформироваться в более сложный мифологический конструкт с участием в нем хазар, принявших иудаизм. На наш взгляд, именно сообщение Рубрука о евреях в Шабране и в укреплениях вокруг него в XIII в. могло сыграть для Рейнеггса определяющую роль. Вполне вероятным представляется также, что одним из последствий «информаци-

онного обмена» между европейцами, посещавшими в конце XVIII – первой половине XIX в. Восточный Кавказ, и расселенными там евреями стало формирование в коллективной памяти последних каких-то представлений об их исторической преемственности с евреями средневекового Шабрана и горных аулов вокруг него. Так, в 60-х гг. XIX в. кубинские и дербентские евреи поведали И. Черному и В.И. Немировичу-Данченко о существовании еще «до нашествия Надир-шаха» еврейской общины в горном ауле Кала-Чарах (правильнее Чарах-кала около Шабрана, в современном Дивичинском районе. – М.К.) (Черный 1870: 17; Немирович-Данченко 1880: 99). Крепость Чарах-кала, несомненно, играла важную роль, замыкая систему укреплений знаменитой средневековой Гильгильчайской (Шабранской) стены. Ее развалины сохранились на вершине горы Чарах-кала (Усейнов, Бретаницкий, Саламзаде 1963: 19). Именно о них побывавший здесь в 1796 г. П.Г. Бутков писал: «крепость Чарах-кала... построены до ста домов... Построение сей крепости приписывают здешние жители времени Александра Великого» (Бутков 1869: 588).

Сомнения в реальности участия евреев из Чарах-кала в формировании общины кубинских

евреев связаны с отсутствием преданий о наличии в Еврейской слободе Кубы квартала выходцев из этого аула. Впрочем, из Чарах-кала евреи могли мигрировать «во время нашествия Надиршаха» непосредственно в Кубу. Откуда в конце 70-х гг. XVIII в., согласно преданиям, записанным Ф.Л. Шапиро в 1910-х гг., их потомки переселились в еврейское предместье Кубы (Шапиро 1983: 79–89).

Хронологически наиболее ранние, но крайне смутные и, возможно, попросту ошибочные сведения о евреях Кубы в нарративных источниках относятся к самому концу XVII в. Вероятно, их автором был ориенталист и лингвист Х. Бреннер, входивший в состав шведского посольства Л. Фабрициуса в Персию в 1697–1700 гг. Оказавшись впоследствии в многолетнем российском плену, он мог поведать о своих восточнокавказских впечатлениях другому шведу – П. Страленбергу, также длительное время находившемуся в российском плену, но на Кавказе никогда не бывавшему. П. Страленберг, явно спутав топонимы Куба и Кубачи (аул в Южном Дагестане, который также весьма интересовал западно-европейцев в связи с «френкским» происхождением его населения. – М.К.), описал тамошних жителей

то ли как евреев, то ли как мусульман еврейского происхождения в своем знаменитом в первой половине XVIII в. описании Российской империи (Strahlenberg 1738: 398).

В 1718 г. Кубу посетил участник российского посольства А. Волынского в Персии А.И. Лопухин, упомянувший, что тогда в этом городке насчитывалось 600 домов, но ничего не сообщивший об этническом составе его населения (ИГЭД 1958: 7). Куда более определенно о евреях Кубы и Рустова – другого значительного торгово-ремесленного центра Кубинского ханства (в 17 км юго-восточнее Кубы) – свидетельствовал российский офицер И.Г. Гербер, длительное время находившийся на Восточном Кавказе в 20-х гг. XVIII в., когда Российская империя контролировала западное побережье Каспия (Известие 1760: 305). В отношении существования тогда в Рустове еврейской общины сообщение И.Г. Гербера, как кажется, находит подтверждение в преданиях дербентских и табасаранских евреев, которые они сообщили в 60-х гг. XIX в. И. Черному. Согласно первому из них, евреи из Рустова в 60-х гг. XVIII в. переселились в находившийся тогда в 10 км юго-западнее Дербента еврейский аул Аба-Сова (Чер-

ный 1884: 36, 40). Память об этом событии сохраняется до настоящего времени в некоторых семьях дербентских евреев (Семенов 1999: 8). Второе повествует о поселении евреев из Рустова в табасаранском ауле Мугатырь (совр. Мугарти. – М.К.) (Черный 1884: 92).

Впрочем, нельзя исключать, что, как в случае с сообщением И.Г. Гербера, так и с преданиями дербентских и табасаранских евреев относительно евреев Рустова, может иметь место весьма распространенный феномен переноса на наиболее значимый населенный пункт какого-либо региона некоей информации, изначально относящейся к его периферии, в данном случае – на Рустов, что в переводе на русский язык означает «торговый город» (Гейбуллаев 1986: 108). Нельзя исключить перенесение реалий существования еврейской общины в небольшом и тоже татском по языку ауле Шудух в горах (в 8 км южнее Рустова). В этом ауле вплоть до настоящего времени сохраняется традиция именовать один из кварталов «джухуд мехелеси» (еврейский квартал) (Миллер 1929: 20; ПМА-1982). Более того, часть мусульманского населения Шудуха принадлежит к тухуму (роду) «Исраили» (Дымшиц 1999: 48), что указывает на еврейское происхождение

их предков, некогда принявших ислам. Не исключено, что это могло произойти в первой половине XVIII в., когда другие евреи Шудуха переселились в Аба-Сова (Ицхакович 1894: 223, 996), Кубу (Дымшиц 1999: 48) и Табасаран.

Замечу, что каких-либо археологических, анэпиграфических или эпиграфических артефактов, хотя бы косвенно подтверждающих реальность преданий о евреях в Рустове и/или Шудухе, до настоящего времени так и не обнаружено. То же можно констатировать и в отношении широко бытующих среди кубинских евреев преданий о некогда «еврейском прошлом» высокогорных аулов Шахдагской и Бабадагской зон над Кубой (Миллер 1929: 20; Маноах 1984: 24–27; ПМА-1982). Среди них, по нашим полевым материалам 1982 г., кроме уже упоминавшихся Рустова и Шудуха, фигурируют и другие татские по языку и суннитские по вероисповеданию аулы современного Кубинского района: Адур, Бильга, Сюхюб, Даликая, Зыхыр. В ряду других бывших «еврейских аулов» кубинские евреи называли также Кырыз (населенный крызами-суннитами), Учкюн и Каладюз (лезгины-сунниты), Нюгеди II (азербайджанцы-сунниты). Кстати, во многих из вышеперечисленных аулов, по свидетельствам

наших информантов, уже в 80-х гг. шел активный процесс вытеснения их традиционных языков азербайджанским (ПМА-1982). Что же касается «еврейского прошлого» этих аулов, то, по уверениям одного из наших информантов в Баку Гавриэля Мардахаева, в 70-х гг. работавшего в Кубинском районе врачом скорой помощи и в этом качестве побывавшего во всех перечисленных выше аулах, в Кырызе, Шудухе, Рустове и Ньюгеди II местное мусульманское население «признает, что там когда-то жили евреи», а в аулах Кырыз, Адур и Шудух он «лично видел могильные камни с еврейскими надписями, некоторые из них сфотографировал, другие срисовал» (ПМА-1982). Симптоматично, что мои неоднократные настойчивые попытки до эмиграции Гавриэля Мардахаева в Канаду во второй половине 80-х гг. увидеть эти фотографии и зарисовки успехом так и не увенчались. Сходная ситуация произошла и с информацией учителя школы в Красной Слободе (официальное название Еврейской слободы Кубы с 20-х гг. XX в.) Мордехая Нафталиева, сообщившего мне о сделанных им «несколько лет назад снимках старого еврейского кладбища в Кырызе». Однако «фотопленку он так до сих пор и не проявил и фотографии из-за занятости не напечатал» (ПМА-1982). В

этой связи упомяну о преданиях, связанных с «еврейским прошлым» высокогорных аулов Хиналуг и Будуг, которые фиксировали среди окружающего мусульманского населения еще в середине XIX в. востоковед И.Н. Березин и кубинский уездный чиновник В.К. Лазич (Березин 1850: 43; Черный 1884: 311).

Констатируя отсутствие реально выявленных материальных артефактов, подтверждающих «еврейское прошлое» всех вышеперечисленных высокогорных аулов Кубинского района, сошлюсь на типологически сходный феномен распространения преданий о «еврейском прошлом» ряда мусульманских аулов в соседнем Дагестане, проанализированных И.Г. Семеновым, пришедшим к выводу о синонимичности в них терминов «еврейский» и «древний» в представлениях обитателей высокогорных мусульманских аулов об истории их основания еще до исламизации местного населения (Семенов 2009: 140–141).

В то же время сообщение И.Г. Гербера, как и предания дербентских и табасаранских евреев, дает определенные основания признать возможность существования еврейских общин в Рустове и/или Шудухе вплоть до первой половины XVIII

в. Тогда же, согласно преданиям кубинских евреев (Черный 1870: 15), еврейские общины на территории Кубинского ханства были в еврейском ауле Гилгот (тюрк. Кулгат в 3 км западнее Кубы вверх по течению реки Кудиал-чай) и лезгинском ауле Кусары (современный райцентр в 12 км северо-восточнее Кубы). Вероятно, также, что еврейская община существовала тогда и в тюркоязычном ауле Набран Мюшкюрского магала (на Прикаспийской низменности между реками Самур и Вельвеле, на территории современных Хачмазского и Кусарского районов), где евреи жили «с незапамятных времен» (Reineggs 1796: 140; Обзорение 1836, IV: 120).

Согласно преданиям кубинских евреев второй половины XIX – первой трети XX в., в 30-х гг. XVIII в. на противоположном от Кубы левом берегу Кудиал-чая после переселения евреев из Гилгота (Кулгата) началось формирование еврейского предместья (Черный 1870: 15; Ицхакевич 1894: № 223, 996; Миллер 1929: 20), известного до середины XIX в. как Кулгат, затем как Еврейская слобода, а в настоящее время как поселок Красная Слобода. Анализ эпитафий на еврейских кладбищах Кубы, как уже упоминалось, поз-

волил Ф.Л. Шапиро датировать начало формирования еврейской общины в Кубе 60-ми гг. XVII в. (Шапиро 1983: 76).

Впрочем, из текста Ф.Л. Шапиро неясно, имел ли он в виду только кладбища Еврейской слободы или, например, кладбище в Гилготе (Кулгате). В то же время И. Черный в 60-х гг. XIX в. нашел в одной из синагог Еврейской слободы на короне свитка Торы надпись, согласно которой Галгата (Гилгот, Кулгат) был покинут в 1761 г. (Черный 1884: 120). Тогда можно согласиться с мнением М. Альтшуллера о неясности с датой основания Еврейского предместья напротив Кубы (Альтшуллер 1990: 207). М. Альтшуллер также связывает увеличение численности населения еврейского предместья Кубы с периодом правления Фатали-хана (1758–1789), что соответствует преданиям о переселении туда евреев из аула Кусары (Миллер 1929: 20) и из самой Кубы (Шапиро 1983: 85–86). Именно в годы правления Фатали-хана в еврейское предместье Кубы мигрируют евреи из различных регионов Восточного Кавказа, а также из Персии (Альтшуллер 1990: 47–48).

Наиболее раннее нарративное свидетельство о существовании населенной евреями «про странной слободы» около Кубы относится к 1770

г. (Гмелин 1785: 49). Побывавший в Кубе в 1796 г. П.Г. Бутков отметил, что евреи «...населяют 200 дворов, составляя особую деревню Кулгат, лежащую против самой Кубы, имеют 4 синагоги и четырех раввинов» (ИГЭД 1958: 205). Таким образом, в Еврейской слободе Кубы в конце XVIII в. было сосредоточено около 1 тыс. евреев, расселенных в четырех кварталах. Согласно преданиям, приводимым Ф.Л. Шапиро и Б.В. Миллером, которые в целом совпадают с преданиями, зафиксированными мною в Кубе в 1982 г., эти кварталы назывались Гилгоги (выходцы из Гилгота – Кулгата), Гисори (выходцы из Кусары), Горчаи (выходцы из аула Карчаг в Табасаране, Южный Дагестан) и скорее всего Мизрахи (переселившиеся из самой Кубы).

В конце XVIII – начале XX в. ситуация в регионе резко дестабилизировалась из-за усиления борьбы России и Персии за обладание Восточным Кавказом. В 1806 г. русские войска заняли Кубу, но вооруженные столкновения с отрядами бывшего дербентского Ших-Али-хана (1791–1806), во владения которого до этого входили Куба и Набран, продолжались. Тогда многие еврейские семьи покинули Кубу и, возможно,

Набран. В столь непростых условиях в 1810 г. российская администрация провела составление налоговых реестров населения на занятых территориях. Согласно этим данным, в Еврейском предместье Кулгат насчитывалось 124 дома, в которых проживали 174 семьи (Акты 1870: 649). С поправкой на некоторый недоучет и не фигурировавшее в реестре 1810 г. еврейское население Набрана, общую численность евреев на бывшей территории Кубинского ханства в 1810 г. можно оценить также примерно в 1 тыс. человек. В последующие два десятилетия переселение в еврейское предместье Кубы евреев из Баку, Куткашена (современный райцентр Габала к западу от Кубы), а также из Персии продолжалось. В середине 20-х гг. XIX в. в Еврейской слободе было уже 430 домов (Klaproth 1827: 145), а согласно камеральному описанию 1832 г. там было учтено 1 377 душ мужского и 1 294 женского пола, т.е. около 2,7 тыс. человек, составлявших 46% всего населения Кубы (ИГЭД 1958: 330). Число синагог, а значит и кварталов, возросло до пяти (Шопен 1840: 121). Вероятно, новый квартал получил название Гиляки, поскольку переселенцы были гилянскими евреями, осевшими в Баку еще в 80-х гг. XVIII в. (Черный 1884: 106). Скорее всего, большинство мигрировавших в Кубу в первой половине XIX в.

евреев из Персии также были гилянскими евреями.

В 1837 г. в Еврейской слободе Кубы, по официальным данным, было 500 домов (Акты 1881: 615). В них насчитывалось вместе с немногочисленным еврейским населением уже упоминавшегося аула Набран в Мюшкюре 3,1 тыс. евреев (Koch 1847: 200). Но побывавший в 1843 г. в Кубе известный немецкий ботаник К. Кох оценивал число домов в Еврейской слободе в 700, с 4 тыс. жителей (Koch 1847: 279). Как кажется, столь значительные расхождения официальных и оценочных данных можно связывать не столько с неточностью первых, сколько с ошибочностью вторых. На наш взгляд, К. Кох просто использовал те же официальные данные, но не о числе домов, а домов – податных единиц (домохозяйств), которых в Еврейской слободе Кубы в 1837 г. числилось 676, включая 437 семьи и 239 неженатых душ мужского пола старше 15 лет (Колониальная политика 1939: 328–329). Последние в фискальном учете первой половины XIX в. часто фигурировали отдельно.

Так или иначе, рост численности населения Еврейской слободы в значительной степени был связан с притоком евреев из Южного Дагестана и

Персии. Подтверждение тому – возросшее до восьми число синагог и, соответственно, кварталов Еврейской слободы к началу 50-х гг. XIX в. (Кавказский календарь 1851: 338). Судя по преданиям, зафиксированным в конце 20-х гг. XX в. (Миллер 1929: 20), именно тогда возникли кварталы Чапкени (выходцев из Южного Дагестана) и Агаджани (выходцев из Персии, в том числе из Секкеза). В последнем вплоть до середины XX в. существовала значительная община арамеоязычных курдистанских евреев. Именно курдистанские евреи составляли основную массу нелегальных еврейских мигрантов из Персии и Турции в российское Закавказье на протяжении второй половины XIX – начала XX в. (Крупник, Куповецкий 1988: 102–111). Среди кубинских евреев они были известны как лахлухи, и об этом помнили их потомки в Кубе вплоть до конца XX в. (ПМА-1982). По некоторым данным, в 20-х гг. XIX в. на Восточный Кавказ бежали, и евреи из Ардебилля и Занжана после разгрома еврейских общин в этих городах (Levy 1999: 428).

С другой стороны, в коллективной памяти кубинских евреев второй половины XIX – XX в. за одним исключением (de Baye 1902: 18) практически не оставило следа существование еврейской

общины в ауле Набран – единственном населенном пункте северо-восточного Ширвана, кроме Еврейской слободы Кубы, где жили евреи в конце XVIII – первой половине XIX в. В 1832 г. в Набрane еще насчитывалось около 140 евреев (расчитано по: Обзорение 1836, IV: 363; ИГЭД 1958: 330), но к 1851 г. их число сократилось до 58 (Кавказский календарь 1856: 356–357), а в 60-х гг. XIX в. евреи Набрana и вовсе перестали упоминаться в статистических и нарративных источниках.

Восстание кубинских мусульман 1837 г. и набеги восставших дагестанских горцев в ходе Кавказской войны весьма негативно сказались на развитии Кубы, в том числе и Еврейской слободы, в середине XIX в.. Впрочем, из-за явно снизившегося качества статистического учета, многочисленные официальные публикации 50–60-х гг. XIX в. дают крайне противоречивую картину, которую усугубляют столь же противоречивые оценки в свидетельствах побывавших в Кубе путешественников. Так, в одной из публикаций в «Кавказском календаре» фигурировала крайне заниженная и скорее всего относившаяся еще к концу 30-х гг. цифра еврейского населения Кубы – 2 809 человек (включая 1 513 душ мужского и 1 297 женского пола) (Кавказский календарь 1851:

338). Практически одновременно в официозной газете «Кавказ» публикуются оценки, согласно которым в Кубе было 500 еврейских домов (Х.И.К. 1850, 5: 17; Сливичкий 1853, 15: 64). Немногим более реалистичными выглядят и данные камерального описания 1851 г., согласно которым в Еврейской слободе было 607 дымов (домохозяйств) евреев, в которых числилась 3 041 податная душа (в том числе 1 851 мужского пола и 1 387 женского) (Кавказский календарь 1856: 350–351). Всего лишь через девять лет там числилось уже 4 459 евреев (2 272 мужского и 2 187 женского пола), а число «еврейских домов» взлетело до 800 (Кавказец 1862: 7–8). Немногим больше ясности внесло и составление в 1865–1866 гг. посемейных списков населения Кубы. Симптоматично, что наиболее компетентный в то время специалист по этнической и конфессиональной статистике Кавказа, чиновник Кавказского статистического комитета Н. Зейдлиц в одной из своих статей предпочёл на сведения посемейных списков вообще не ссылаться, приведя данные по евреям Кубы на 1863 г. (4 390 человек), а за 1868 и 1869 гг. – лишь обобщенные данные о численности еврейского населения Бакинской губернии – 6 163 и 6 046 человек соответственно (Зейдлиц 1870: 47).

Так как в 60-х гг. XIX в. евреи в Бакинской губернии были сконцентрированы только в двух населенных пунктах – Еврейской слободе Кубы и ауле Мюджи Шемахинского уезда (где их в 1863 г. числилось 1 065 человек), получается, что в Еврейской слободе в конце 60-х гг. XIX в. было учтено лишь 5 тыс. евреев.

В официальной публикации результатов статистической обработки посемейных списков 1865 г., в отличие от большинства других административных единиц Кавказа, по которым имеются данные в разрезе отдельных населенных пунктов, по Бакинской губернии была представлена лишь общегубернская статистическая сводка, но евреев числилось уже 7 112 человек (Сборник статистических сведений 1869: 14–15). Как кажется, это было следствием дефектности самих посемейных списков или их статистической обработки, но нельзя исключить ошибок и при публикации. Столь же противоречива ситуация и со сведениями из посемейных списков евреев Кубы за 1866 г., полученными И. Черным (Альтшуллер 1990: 211). Например, в черновых записях у него фигурируют 852 еврейских дома в Кубе и оговаривается, что в реальности их больше – до 1 тыс.,

поскольку евреи скрывают свою реальную численность, страшась усиления налогообложения (Черный 1884: 119). В публикации сводных данных о численности горских евреев в 1866 г. тот же И. Черный приводил по Кубе данные уже о 952 еврейских дымах (домохозяйствах) (Черный 1870: 41). Впрочем, в последнем случае это могло стать следствием авторской ошибки или издательской небрежности. Согласно новым посемейным спискам, составленным в 1873 г., в Еврейской слободе было учтено лишь 5 127 евреев (2 867 мужского и 2 440 женского пола) (Списки населенных мест 1879). Сомнения в полноте учета вызывают и посемейные списки евреев Кубы, составленные в 1886 г. По этим данным численность кубинских евреев достигла 6 287 человек, включая 3 266 мужского и 3 021 женского пола (Свод статистических данных 1893). По сути те же цифры опубликовал и И.Ш. Анисимов, согласно которому в 1886 г. в Кубе было 822 еврейских дыма (домохозяйства), в которых числилось 6 282 человека (3 230 мужского и 3 052 женского пола) (Анисимов 1888: 20). Причем И.Ш. Анисимов был в том числе и в Кубе, «обращая особое внимание на точность статистических данных, обращался к старшине и спрашивал посемейные списки. Затем проверял их, расспрашивал местное население и просил

местных старшин скреплять уже проверенные списки своими подписями». Среди возможных причин и в этой ситуации пытаться скрывать свою реальную численность у кубинских евреев, кроме уже упоминавшегося стремления уходить от увеличения налогообложения, был тогда еще один весьма серьезный резон. Когда проводилось составление посемейных списков 1886 г., по Кавказу бродили слухи о грядущем привлечении горцев, в том числе и горских евреев, к отбыванию всеобщей воинской повинности.

Видимо, в 60–80-х гг. XIX в. реальная численность евреев в Кубе была значительно выше, чем число учтенных при составлении посемейных списков. Не исключено, что это было также связано с поселением здесь и нелегальных еврейских мигрантов из Персии (Васильев 1889: 1). Они прибывали как из Гиляна, так и из персидского Курдистана. На миграцию в Кубу арамеоязычных курдистанских евреев из Урмии и Саламаса в конце XIX в. Указывают и семейные предания кубинских евреев конца XX в. (ПМА-1982).

Наиболее достоверные данные о численности кубинских евреев конца XIX в. были получены при Первой всеобщей переписи населения

Российской империи 1897 г. Материалы этой переписи дают основание оценить численность *гьубэи* в 1897 г. не менее чем в 8,2 тыс. человек (рассчитано по: Первая всеобщая перепись 1905, 61: 50–51). Из них 6,7 тыс. проживали тогда в Кубе, остальные – в Баку (не менее 1,2 тыс.) и Кусарах (около 0,3 тыс.) Активная миграция из Еврейской слободы Кубы в Баку и Кусары началась в 90-х гг. XIX в. после введения в строй железной дороги Баку–Владикавказ, связавшей Восточный Кавказ с центральными регионами России. Преимущественно занимавшиеся торговлей евреи начали покидать Еврейскую слободу Кубы, оказавшуюся в стороне от железной дороги. Именно поэтому значительная их группа поселилась в ауле Кусары – ближайшей к Кубе железнодорожной станции. Что же касается переселения в один из наиболее бурно развивавшихся в конце XIX в. городов Российской империи, ее нефтяную столицу – Баку, то там кубинские евреи селились как в центре, в районе улиц Мариинская, Балаханская (здесь они соседствовали с ширванскими евреями), Бондарная и Чадровая (ПМА-1982), так и в предместье, в поселке Балаханы, где в конце XIX в. была открыта первая в Баку синагога горских евреев.

Исходя из данных о численности кубинских евреев по переписи 1897 г., их реальную динамику численности во второй половине XIX в. можно примерно оценить следующим образом: 1860 г. – 4,5 тыс., 1866 г. – 5,3 тыс., 1873 г. – 6,0 тыс., 1886 г. – 7,2 тыс. Иными словами, недоучет кубинских евреев при составлении посемейных списков во второй половине XIX в. мог достигать 5–15%.

Ширвони (ширванские евреи)

Хронологически наиболее ранний нарративный источник о евреях в Шемахе – крупнейшем торгово-экономическом и административном центре персидского беглярбегства Ширван XVII – первой половины XVIII в. – сообщение гольштинского дипломата и ученого А. Олеария, засвидетельствовавшего еврейских купцов из Табасарана (Южный Дагестан), торговавших в городском караван-сараяе (Олеарий 1906: 488). Побывавшие в Шемахе в 1670, 1683, 1687 и 1721 гг. иностранцы, включая русских купцов, также упоминали о торговавших в этом городе еврейских купцах (Стрейс 1935: 245; Kaempfer 1968: 45; *Lettres* 1810: II, 27; Hanway 1762:I, 95). Один из них, католический миссионер Флерио, засвидетельствовал существование в Шемахе в 1678 г. синагоги (*Lettres* 1810: II, 27). Видимо, подобные факты позволили одному из исследователей истории Шемахи утверждать, что в XVI–XVII вв. в северо-восточной части города существовал еврейский квартал Джугудляр (Джидди 1981: 102). Вероятнее всего, массовая резня шиитской части населения Шемахи в 1721 г. восставшими против персов дагестанскими горцами-суннитами обошла местную еврейскую общину стороной. Так, в

середине 20-х гг. XVIII в. о еврейских купцах в городе упоминал в своем обзоре населения Восточного Кавказа И.Г. Гербер (Известие 1760: 306).

В середине 30-х гг. XVIII в. персидский Надир-шах разрушил Шемаху, а ее население переселил в Ахсу (Новую Шемаху). После гибели Надир-шаха в 1747 г. созданное им государство распалось, и в центральном Ширване образовалось независимое Шемахинское ханство со столицей в Ахсу (Новой Шемахе). Его население в последующие десятилетия неоднократно становилось жертвой междоусобиц местных феодалов. В 1769 г. столица Шемахинского ханства была вновь перенесена из Ахсу в Шемаху. Но в начале 80-х гг. XVIII в. евреи упоминаются именно в Ахсу (Новой Шемахе), где они занимались торговлей и земледелием (Reineggs 1796: 166).

Как представляется, еврейская община могла существовать также в некогда крупном торгово-экономическом центре нагорной части центрального Ширвана – ауле Курдован (Кюрдеван) Гоузского магала, находившегося к юго-востоку от современного азербайджанского аула Баскал Исмаиллинского района. Основанием для такого предположения служит тот факт, что Кю-

рдеван фигурирует в ряде преданий ширванских евреев, записанных И. Черным в 60–70-х гг. XIX в. (Черный 1870: 16–17; Черный 1884: 106–107; 217–219; 263). По свидетельству И.Ш. Анисимова, побывавшего в Кюрдеване в 1886 г., среди его жителей-мусульман бытовало предание о местности Чуфут Кабур (Еврейские могилы) (Анисимов 1888: 13). Со слов того же Анисимова В.Ф. Миллер писал о существовании близ Кюрдевана крепости Гяур-Кала (Крепость неверных), которую ширванские евреи считали своею, указывая, что «она была разрушена Надир-шахом в начале XVIII столетия». К северу от развалин Гяур-Кала находилось «старинное кладбище, которое туземцы называли еврейским... На кладбище сохранились доселе плиты с еврейскими надписями» (Миллер 1892: III). В этом сюжете присутствуют «ходячие» элементы синонимичности терминов «древний» и «еврейский» у кюрдеванских мусульман и «знаковая фигура» Надир-шаха у ширванских евреев. Это заставляет с известной осторожностью оценивать сообщение И.Ш. Анисимова в части его хронологической привязки, с одной стороны, и адекватности принадлежности Гяур-Кала именно евреям, с другой.

В одном из таких преданий коллективная память ширванских евреев демонстрирует также стремление объединить прошлое евреев Шемахи и Кюрдевана, связывая его с миграцией еврейских беженцев из Персии, которые, переправившись на корабле через Каспийское море к берегам Ширвана, «...оттуда опять странствовали, пока не дошли до Старой Шемахи; отсюда они отправились к своим братьям в селение Мюджи... где скончался их ... рабби Давид бен Реувен... погребенный на старом еврейском кладбище в селении Курдоване (Кюрдеване. – М.К.), местопребывании в древности евреев... Пришельцы рассказали братьям о своих приключениях на море и суше...» (Черный 1870: 16–17).

Сравнительный анализ событийной канвы этого повествования с другим, также записанным И. Черным в Кубе, но в 1875 г. (Черный 1884: 263), указывает на возможность датировать миграцию евреев из персидского Гиляна в Ширван началом 80-х гг. XVIII в., когда часть из них поселилась в Баку, а другие – в нагорной части Ширвана. Это переселение евреев из Гиляна можно связать с событиями 1781 г., когда в ходе очередной междоусобицы в Персии войска Ага Мухаммеда-хана

Каджара заняли Гилян и сожгли его столицу Решт, а затем Гилян в течение нескольких последующих лет контролировала коалиция ширванских и дагестанских феодалов во главе с кубинским Фатали-ханом.

Показательно также предание, записанное В.Ф. Миллером в 1886 г. в Грозном, указывающее на Кордоур (Кюрдеван. – М.К.) как на исторический центр не только для евреев-ширвони, но и для евреев Варташена, Кайтага и Эндери (Миллер 1892: 2), что дает основание предположить миграцию евреев из Персии на Восточный Кавказ не только в конце XVIII в., но и ранее. Так или иначе, с конца XVIII в. ширванские евреи были сконцентрированы в ауле Мюджи (на территории современного Исмаиллинского района). Когда в 1796 г. шемахинский Мустафа-хан перенес свою резиденцию из Ахсу (Новый Шемахи) на гору Фит-даг, то переселил подвластных ему евреев к подножию этой горы в тюркский аул Мюджю (Мюджи), не наделив их землей (Абелов 1887: 13; Фитуни 1927: 82–83). Тогда еврейский квартал Мюджи был известен под названием Мехелле. Его население считалось городскими жителями Фит-дага и вносило Мустафе-хану дополнительные подати за покровительство.

Б.В. Миллер на основе сведений, собранных им в 1928 г. в Баку среди живших там евреев-ширвоны, верно датировал поселение евреев – выходцев из Гиляна и Залама в Мюджи 1796 г., а также переселение части их из Мюджи в аул Мюджи-Гафтаран 60-ми гг. XIX в. (Миллер 1929: 17). В то же время он неверно указал, что в Мюджи поселились также евреи из «Кусаров, Кайтага и Моздока». Скорее всего, эта ошибка была связана с тем, что Б.В. Миллер общался не только с евреями-ширвоны, но и с осевшими в Баку в период Гражданской войны евреями из Кубы, Дагестана и Северного Кавказа.

Вскоре после занятия в 1805 г. Шемахинского ханства русскими войсками чиновники Кавказской администрации Российской империи начали сбор статистических сведений о его населении (Альтшуллер 1990: 160–163). По данным на 1810 г., в Шемахинском ханстве насчитывалось 70 еврейских семей, а в соседнем Бакинском ханстве в 1809 г. – лишь 10 еврейских семей в количестве 66 человек (Акты 1870: 38, 82). Если исходить из того, что численность семьи у евреев Баку и Мюджи в начале XIX в. был примерно одинаковой (6,6 человека в среднем на одну семью), то тогда количество евреев Мюджи на 1810 г.

можно оценить в 460 человек. В середине 10-х г. XIX в. в Мюджи поселились арамеоязычные евреи из персидского Салмаса (Черный 1884: 110) и бежавшие из Баку от кровавого навета гилянские евреи, осевшие там в 80-х гг. XVIII в. (Черный 1884: 110; 263). В 1820 г. в Шемахинском ханстве насчитывалось 60 дымов (домохозяйств) евреев (Мадатов, Могилевский 1867) численностью около 500 человек.

Поскольку основным занятием евреев Мюджи была торговля, они, оставаясь на внутрисемейном и внутриквартальном общении ираноязычными, для внешней коммуникации широко использовали тюркский язык. В первой четверти XIX в. еврейская община Мюджи поддерживала контакты с евреями Гиляна и Персидского Азербайджана, отличаясь от последних своим минхагом (синагогальным ритуалом) (Brinner 1972: 10).

В последующие полвека численность еврейского населения Мюджи быстро возрастала, поскольку центральный Ширван оставался вне региона, охваченного Кавказской войной 1818–1859 гг. Так, если в первой половине 30-х гг. XIX в. в Мюджи насчитывалось 318 евреев мужского пола,

то в 1855 г. уже 458 (Обозрение 1836: IV, 362; Кавказский календарь 1855: 305). В 1853 г. в Мюджи было учтено 130 еврейских домохозяйств (Сливицкий 1868: 63), а в 1863 г. – 145 домохозяйств, в которых числилось 1 065 человек обоого пола (Зейдлиц 1870: 64). Столько же их числилось и в посемейных списках на 1866 г. (Черный 1870: 41). Едва ли столь быстрый рост численности общины можно связывать только с высоким естественным приростом и улучшением качества статистического учета. Поскольку И. Черный встретил в Мюджи в 60-х гг. XIX в. евреев из Гиляна и Урмии (Черный 1884: 263), судя по всему, имел место перманентный приток в Мюджи нелегальных евреев-мигрантов из различных регионов Персии, который продолжался и в последующие годы.

Испытывая все возрастающий дефицит земли для строительства новых жилищ, в 1867 г. евреи Мюджи получили от властей участок свободной земли Гафтаран в Геокчайском уезде Бакинской губернии. Туда в 1870–1872 гг. смогли переселиться немногим менее половины евреев из Мюджи. Если в Мюджи евреи жили отдельным кварталом в тюркоязычном мусульманском ауле, то новый аул, получивший название Мюджи-

Гафтاران, был создан как этнически однородное еврейское селение. По данным на 1873 г., в Мюджи осталось 103 еврейских домохозяйства, а в Мюджи-Гафтاران их было тогда же 83 (Абелов 1887: 13, 16). С учетом нескольких семей из Мюджи, еще в 40-х гг. XIX в. временно проживавших в Шемахе (Кавказский календарь 1849: 94), общую численность евреев-ширвони в 1873 г. можно оценить не менее чем в 1,4 тыс. человек.

Как в Мюджи, так и в Мюджи-Гафтاران, подавляющее большинство жителей продолжало заниматься мелкой торговлей, в том числе и коробейничеством в соседних тюркоязычных мусульманских аулах. Однако в Мюджи-Гафтاران получили развитие и ремесла, а также табаководство и садоводство.

В начале 80-х гг. XIX вв. первые четыре семьи из Мюджи переселились в начавший бурно развиваться Баку, а многие другие стали подумывать о переселении в Шемаху (Абелов 1887: 13, 191). Согласно материалам составленных в 1886 г. по семейным спискам, в Мюджи числилось 112 еврейских домохозяйств (в которых было 507 душ мужского и 451 женского пола), а в Мюджи-Гафтاران – 88 еврейских домохозяйств (с 375 ду-

шами мужского и 324 женского пола) (Свод статистических данных 1893). Судя по этим данным, определенный недоучет среди женской части населения этих аулов продолжал сохраняться. Поэтому общую численность евреев-ширвони на 1886 г. можно оценить не менее чем в 1,7 тыс. человек.

В самом конце XIX в. десятки евреев из Мюджи мигрировали в Шемаху, а отдельные семьи из Шемахи и Мюджи тогда же направлялись в Баку. Туда, а также в Геокчай и соседнее русское село Ивановка Геокчайского уезда Бакинской губернии начали переселяться еврейские семьи из Мюджи-Гафтаран. Миграционные процессы конца XIX в. сказались уже на результатах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Согласно данным переписи, в Мюджи насчитывалось 1 011 евреев, а в Мюджи-Гафтаран – 786 (Населенные места 1905: 25), т.е. по сравнению с 1886 г. их численность в этих аулах возросла незначительно. С учетом временно проживавших в Шемахе, Баку, Геокчае и Ивановке, общую численность евреев-ширвони в 1897 г. можно оценить в 1,9 тыс. человек. Небезынтересно, что более четверти из них указали в качестве родного татарский (азербайджанский. –

М.К.) язык (Первая всеобщая перепись 1905, 61: 56). Это может указывать на активный процесс развития тюркоязычия среди *ширво́ни* уже в конце XIX в.

Варташени (евреи Варташена)

С середины XVI в. и до середины XVIII в. историческая область Шеки была в составе северной части персидского беглярбегства Ширван. Затем с 1743 г. были созданы независимые Шекинское ханство и Куткашенский султанат (в конце XVIII в. Также вошедший в состав Шекинского ханства, которое в 1805 г. было занято русскими войсками и в 1813 г. вошло в состав Российской империи). В отличие от центральной части Ширвана, нарративные письменные источники XVII–XVIII вв. о еврейских общинах этого труднодоступного региона пока не выявлены. Поэтому реконструкция истории формирования еврейской общины Варташена (современного Огуза) и география расселения евреев в северном Ширване до начала XIX в. возможна лишь на основе анализа преданий, зафиксированных в XIX–XX вв., а также письменных источников с начала XIX в. и данных эпиграфики.

В последнем случае имеется в виду строительная надпись 1767 г., найденная И. Черным в 60-х гг. XIX в. в стене полуразрушенного здания (по мнению того же И. Черного, синагоги) в тюркоязычном мусульманском ауле Залам (Черный 1884: 111) современного Габалинского (до 1991 г.

Куткашенского) района Азербайджана. Аул Залам как одно из мест, откуда в начале XVIII в. евреи мигрировали в Варташен, фигурировал в предании варташенских евреев 60-х гг. XIX в. (Черный 1884: 324), наряду с переселением из Персии, из «государства Кузmun» (в персидском городе Казвин в XVI–XVIII вв. существовала крупная ираноязычная еврейская община. – М.К.), Урмии (в современном иранском Азербайджане, где до середины XX в. была значительная община арамеоязычных курдистанских евреев. – М.К.), а также из Ширвана (вероятно, имелась в виду центральная часть Ширвана. – М.К.). Небезынтересно также, что варташенские евреи сообщили И. Черному о переселении евреев из Залама не только в Варташен (где уже была еврейская община), но и в Мюджи, а также в аулы Южного Дагестана (Черный 1884: 327–328). Упоминание о переселении в Мюджи, где еврейская община возникла в самом конце XVIII в., может свидетельствовать о существовании еврейской общины в Заламе до конца XVIII – начала XIX в. В начале XIX в. небольшая еврейская община существовала и в тюркоязычном ауле Карабалдыр (на территории современного Шекинского района). В период правления последнего шекинского Измаил-хана евреи Варташена и Карабалдыра под-

вергались насилию и убийствам (Акты 1874: 723). Как следствие, они были вынуждены покинуть Карабалдыр и переселиться в Варташен. В последнем, впрочем, в 1810 г. по приказу Измаил-хана был убит раввин Авраам бен Ханука, который, согласно одному из преданий варташенских евреев, был родом из персидского Тебриза, откуда бежал во время разгрома местной еврейской общины (Давидов 2004: 120–122). Поскольку уничтожение еврейской общины Тебриза имело место в 90-х гг. XVIII в. (Netzer 1986: 419), можно предположить, что некоторые из уцелевших тебризских евреев поселились в Варташене.

В 1982 г. евреи Варташена еще помнили, что их предки жили не только в Заламе, но и около Шеки «в местности Загзит (Орта-Зейзит Шекинского района. – М.К.), Джухуд ери в районе Буджаха (Буджак, северо-западнее Варташена. – М.К.), Куткашене» (ПИМА-1982). Что касается топонимов Залам и Загзит, то, согласно описанию Шекинской провинции 1819 г., в составе Куткашенского магала упоминается «татарская деревня Залам», а в Шекинском магале «татарская деревня Зягзит» (Ахвердов, Могилевский 1866: 58), т.е. уже в начале XIX в. это были тюркоязычные аулы. О евреях в Куткашене (совр. Габале в

50 км юго-восточнее Варташена. – М.К.), где в конце XVIII в. проживало 20 еврейских семей, известно, что из-за кровавого навета в период правления кубинского Ших-Али-хана (1791–1810) они были вынуждены переселиться в Кубу и Варташен (Черный 1884: 120).

В коллективной памяти других этнических групп населения Варташена (удин и армян) также отразился процесс концентрации в этом ауле евреев. О миграции в Варташен в конце XVIII в. евреев «при шекинском Мамет-Асан-хане (Маммад Хасан-хане (1784, 1795–1797, 1805. – М.К.) из Баку и Кубы» они сообщили еще в 30-х гг. XIX в. чиновнику для особых поручений Казенной экспедиции на Кавказе А.Г. Яновскому, составлявшему тогда описание Шекинской провинции (Обозрение 1836, III: 361). В конце XIX в. среди местных удин бытовало предание, согласно которому евреи поселились в Варташене в конце XVII в., и было их 60 дымов (домохозяйств) (Бежанов 1894: 111). Примерно тогда же, в начале 90-х гг. XIX в., другое предание повествовало о переселении в Варташен 50 еврейских дымов в 60-х гг. XVIII в. «из местности Кирх-Булах в 7 верстах от Варташена, выселившихся некогда из Персии» (Недельная хроника 1895: 488).

Переселяясь в Варташен на протяжении конца XVII – начала XIX в. из близлежащих аулов северного и центрального Ширвана, персидского Азербайджана, из Казвина и, возможно, из других регионов Персии, евреи, покупая землю под строительство жилищ, концентрировались в нижней части аула, образовав его еврейский квартал Джугутляр. В Джугутляре было две синагоги – *Завара махалля нимаз* (верхняя) и *Зарфю махалля нимаз* (нижняя). Здание нижней, более ранней было построено еще в середине XVIII в., но уничтожено пожаром в 1839 г., во время которого сгорела половина домов Джугутляра (ПМА-1982). Основным занятием евреев Варташена в XVIII–XIX вв. была мелкая торговля, но некоторые из них занимались садоводством и табаководством на арендованной земле и шелководством. Заметным своеобразием отличалась языковая ситуация среди евреев-варташени. Будучи во внутрисемейном и внутриквартальном общении ираноязычными, они свободно говорили по-туркски, а многие знали удинский и армянские языки.

По одним сведениям, в 1816 г. в Варташене было 70 еврейских дымов (домохозяйств) (Акты

1873: 563), по другим, видимо, более полным, основанным на проведенном в 1824 г. камеральном описании Шекинской провинции, в Варташене насчитывалось 1 048 евреев (в том числе 539 мужского и 509 женского пола) (Акты 1874: 781). В 1831 г. в Варташене было учтено лишь 485 евреев мужского пола (Обозрение 1836: IV, 362). Несмотря на периодически вспыхивавшие эпидемии и пожары, за счет ранних браков и, соответственно, высокой рождаемости, а также притока нелегалов из Персии численность еврейского населения Варташена к 1855 г. возросла до 154 дымов, в которых насчитывалось 1 358 человек (Кавказский календарь 1855: 335).

В 1856 г. сильнейший пожар уничтожил большинство домов квартала Джугутляр, погибли 7 варташенских евреев. В 1860 г. В Варташене, по официальным данным, насчитывалось 776 евреев мужского и 558 женского пола, а в 1861 г. – 1 380 евреев обоего пола (Кавказец 1862: 8; Семенов 1866: 566). Однако в первом из цитируемых источников оговаривалось, что «по личному же показанию туземных евреев число их немного больше». Исходя из явной диспропорции полов при официальном учете, наша оценка численности евреев Варташена на 1860 г. – не менее 1,5 тыс.

человек. В 1864 г. Джугутляр вновь стал жертвой опустошительного пожара, уничтожившего 70 домов. Тем не менее, согласно данным посемейных списков 1866 г., в Варташене насчитывалось 190 дымов (домохозяйств) евреев (Черный 1870: 43), а их общую численность можно оценить в 1,6 тыс. человек. Согласно более полным данным камерального описания Варташена 1873 г., в еврейском квартале Джугутляр насчитывалось уже 236 дымов (домохозяйств), в которых проживали 861 человек мужского и 767 женского пола, или 6,9 человека на один дым (Арасханьянц 1887: 14). К 1886 г. число еврейских домохозяйств в Варташене, согласно посемейным спискам, возросло до 303, в которых числилось 892 души мужского и 851 женского пола (Свод статистических данных 1893), т.е. около 1,8 тыс. человек, или 5,9 человека на один дым, а не 9,5 человека, как ошибочно указывал А.Н. Арасханьянц (Арасханьянц 1887: 14). Евреи составляли тогда 38% всего населения Варташена (4,7 тыс. чел.) и были по численности второй после удин (2,4 тыс. человек) этнической группой населения аула. Здесь следует указать, что И. Анисимов привел явно заниженные сведения о численности евреев Варташена на 1886 г. – 213 дымов, в которых числились 1 396 человек

(744 мужского и 652 женского пола) (Анисимов 1888: 21).

В 80–90-х гг. XIX в. еврейские торговцы из Варташена начали весьма активно торговать в Тифлисе, а некоторые из них – и селиться в его еврейском квартале Майдан (ПМА-1982). К сожалению, данные о численности варташенских евреев в конце XIX в. весьма неполны и противоречивы. Составивший в 1894 г. весьма обстоятельный этнографический очерк о евреях Варташена местный православный священник-удин М. Бежанов, видимо, опираясь на сведения из посемейных списков 1886 г., упомянул о 304 еврейских дымах в этом ауле (Бежанов 1894: 111). В то же время известный петербургский еврейский общественный деятель, врач и публицист С. Грузенберг привел оценку в 350 домов варташенских евреев (Грузенберг 1897: 31), а в 1900 г. российский чиновник на Кавказе барон Н. Фон-дер-Ховен в своих воспоминаниях оценил численность евреев Варташена в 1 550 человек (Фон-дер-Ховен 1900: 1055). Исходя из сообщения М. Бежанова о периодических эпидемиях, поражавших в первую очередь еврейский квартал, и сведений С. Грузенберга о его плачевном санитарном состоянии, можно предположить, что в силу этих

обстоятельств рост численности *варташени* в 90-х гг. XIX в. был незначителен и к 1897 г. их насчитывалось не более 1,9 тыс. человек (рассчитано по: Первая всеобщая перепись 1905, 63: 61, 63, 67–68), включая и тех, кто переселился в Тифлис.

* * *

Как показал проведенный историко-демографический анализ, к концу XVII – началу XVIII в. на территории современного Азербайджана немногочисленные еврейские общины сохранились преимущественно в малодоступных горных аулах на севере, северо-востоке, а также в центре нагорного Ширвана. Единственным городом Ширвана в конце XVII в., где продолжала существовать еврейская община, осталась Шемаха. Заметное сокращение численности, а часто и полное исчезновение еврейских общин в западной части современного Азербайджана было следствием массовых депортаций местного населения

персами-сефевидами, проводившими в ходе не прекращающихся войн с турками-османами за Кавказ в первой половине XVII в. политику «выжженной земли». С середины XVII в. на Восточный Кавказ стали периодически прибывать персидские евреи, спасавшиеся от насильственной исламизации. Однако и на Восточном Кавказе в XVII–XVIII вв. еврейские общины постоянно подвергались нападениям и становились жертвами насильственной исламизации.

К середине XVIII в. в ставших независимыми ханствах на территории современного Азербайджана евреи были расселены малочисленными общинами (по несколько десятков семей) лишь в Кубинском, Шемахинском и Шекинском ханствах. Во второй половине XVIII – начале XIX в. шли процессы концентрации евреев в столицах Кубинского и Шемахинского ханств, а в Шекинском ханстве – в удино-армянском ауле Варташен. Там сформировались отдельные еврейские предместья, население которых пополнялось новыми немногочисленными группами вынужденных мигрантов из Южного Дагестана и Северной Персии (Персидского Курдистана, Тебриза, Казвина и Гиляна). Гилянские евреи в конце

XVIII – начале XIX в. проживали также в Баку, откуда уже после присоединения региона к России мигрировали в еврейское предместье Кубы. Общая численность евреев на территории современного Азербайджана в конце XVIII – начале XIX в. не превышала 2,5 тыс. человек.

В первой половине XIX в. в Кубу, Варташен и Мюджи продолжалась перманентная миграция евреев из Северной Персии и Южного Дагестана. Евреи из Южного Дагестана, как и ранее, оседали только в Еврейской слободе Кубы. К середине XIX в. окончательно сложились три этнотерриториальные группы ираноязычных евреев на территории современного Азербайджана – *гъубъзи* (кубинские евреи), *ширвони* (ширванские евреи) и *варташени* (варташенские евреи). Их общую численность в начале 60-х гг. XIX в. Можно оценить в более чем 7 тыс. человек (в том числе *гъубъзи* – 4,5 тыс., *варташени* – 1,5 тыс. и *ширвони* – 1,1 тыс.). К концу XIX в., к 1897 г., преимущественно за счет естественного прироста, а также продолжавшейся миграции из Персии (в основном из персидского Курдистана) численность ираноязычных евреев на территории современного Азербайджана выросла до 12 тыс. человек (в

том числе *гъубъзи* – 8,2 тыс., *ширвони* – 1,9 тыс. и *варташени* – 1,9 тыс.).

Тогда, наряду с Еврейской слободой Кубы, Варташеном и Мюджи, евреи были расселены в Баку (*гъубъзи* и *ширвони*), Кусарах (*гъубъзи*), Мюджи-Гафтаран, Шемахе и Ивановке (*ширвони*). Отдельные семьи варташенских евреев осели в конце XIX в. и за пределами современного Азербайджана – в Тифлисе².

² От издателя: О последующей демографической истории горских евреев Азербайджана можно прочитать в обширном обзоре Марка Куповецкого «Динамика численности и расселения горских евреев в XIX - начале XXI в.» в книге «История и культура горских евреев», изданной ВКГЕ в Москве в 2018 году. С. 288-316.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Аббас I 1913 – Аббас I // Еврейская энциклопедия. СПб., 1913. Т. 1.

Абелов 1887 – *Абелов Н.А.* Экономический быт государственных крестьян Геокчайского и Шемахинского уездов Бакинской губернии // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1887. Т. VI. Ч. II.

Акты 1870 – Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Тифлис, 1870. Т. IV.

Акты 1873 – Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Тифлис, 1873. Т. V.

Акты 1874 – Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Тифлис, 1874. Т. VI.

Акты 1881 – Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Тифлис, 1881. Т. VIII.

Альтшуллер 1990 – *Альтшуллер М.* Евреи Восточного Кавказа. История горских евреев с начала XIX в. Иерусалим, 1990 (на иврите).

Анисимов 1888 – *Анисимов И.Ш.* Кавказские еврей-горцы. М., 1888.

Аракел Даврижеци 1973 – *Аракел Даврижеци.* Книга историй / Пер., пред. и комм. Л.А. Ханларян. М., 1973.

Ахвердов, Могилевский 1866 – *Ахвердов [Ф.И.], Могилевский [П.И.].* Описание Шекинской провинции, составленное в 1819 г. по распоряжению главнокомандующего в Грузии Ермолова. Тифлис, 1866.

Арасханьянц 1887 – *Арасханьянц А.Н.* Экономический быт государственных крестьян Нухинского уезда Елисаветпольской губ. // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1887. Т. VI. Ч. 1.

Бакиханов 1926 – *Бакиханов А. К.* Кудси. Гюлистан-Ирам / Под ред. В.М. Сысоева. Баку, 1926.

Бежанов 1894 – *Бежанов М.* Евреи в селе Варташен // Сборник материалов для описания

местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1894. Вып. 18.

Березин 1850 – *Березин И.Н.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850. 2-е изд. Т. II.

Бутков 1869 – *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Т. II.

Васильев 1889 – *Васильев А.Т.* Горские евреи // Новое обозрение. Тифлис. 1889. № 1903.

Гейбуллаев 1986 – *Гейбуллаев Г.А.* Топонимия Азербайджана (Историко-этнографическое исследование). Баку, 1986.

Гмелин 1785 – *Гмелин С.Г.* Путешествие по России для исследования трех царств естества. Ч. 3. 1-я пол. СПб., 1785.

Грузенберг 1897 – *Грузенберг С.И.* О некоторых нуждах еврейского населения в России // Восход. 1897. № 1.

Давидов 2004 – *Давидов А.* Мудрецы Кавказа. Повествование о мудрецах Кавказа и традиции горских евреев. Иерусалим, 2004.

Джидди 1981 – *Джидди Г.А.* Средневековый город Шемаха IX–XVII вв. Баку, 1981.

Дымшиц 1999 – Горские евреи. История, этнография, культура / Сост. и науч. ред. В. Дымшиц. Иерусалим; Москва, 1999.

Зейдлиц 1870 – *Зейдлиц Н.* Этнографический очерк Бакинской губернии // Кавказский календарь на 1871 г. Тифлис, 1870.

ИГЭД 1958 – История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: Архивные материалы / Под ред. М.О. Косвена и Х.М. Хашаева. М., 1958.

Известие 1760 – Известие о находящихся с Западной стороны Каспийского моря... народах и землях и их состоянии в 1728 г., сочиненное И.Г. Гербером // Ежемесячные сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих. 1760. Июль-октябрь.

Ицхакович 1894 – *Ицхакович Я.* Поселения в горах Кавказа // Гацифира. 1894. № 223 (на иврите).

Кавказец 1862 – Кавказец. Кавказские евреи // Гакармель. 1862. № 2.

Кавказский календарь 1849 – Кавказский календарь на 1850 г. Тифлис, 1849.

Кавказский календарь 1851 – Кавказский календарь на 1852 г. Тифлис, 1851.

Кавказский календарь 1855 – Кавказский календарь на 1856 г. Тифлис, 1855.

Кавказский календарь 1856 – Кавказский календарь на 1857 г. Тифлис, 1856.

Колониальная политика 1939 – Колониальная политика российского царизма в Азербайджане. М.; Л., 1939. Ч. I.

Крупник, Куповецкий 1988 – *Крупник И.И., Куповецкий М.С.*

Лахлухи – курдистанские евреи в СССР // Советская этнография. 1988. № 2.

Куповецкий 2009 – *Куповецкий М.С.* Социокультурный анализ формирования коллективной памяти и мифологем о происхождении евреев Восточного Кавказа до 80-х годов XIX века // Этнографическое обозрение. 2009. № 6.

Левиатов 1948 – *Левиатов В.Н.* Очерки из истории Азербайджана в XVIII в. Баку, 1948.

Мадатов, Могилевский 1867 – *Мадатов [В.Г.], Могилевский [П.И.]*. Описание Ширванской провинции, составленное в 1820 г. Тифлис, 1867.

Маноах 1984 – *Маноах Б.Б.* Пленники Салмансара (Из истории евреев Восточного Кавказа). Иерусалим, 1984.

Мамедов 1989 – *Мамедов Н.З.* История города Кубы в XIX – нач. XX в.: Авторефер. дисс. канд. ист. наук. Баку, 1989.

Миллер 1929 – *Миллер Б.В.* Таты, их расселение и говоры (Материалы и вопросы). Баку, 1929.

Миллер 1892 – *Миллер В.Ф.* Материалы для изучения еврейско-татского языка. СПб., 1892.

Населенные места 1905 – Населенные места Российской империи в 500 и более жителей по данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., СПб., 1905.

Недельная хроника 1895 – Недельная хроника Восхода. 1895. № 18.

Немирович-Данченко 1880 – *Немирович-Данченко Вас. И.* Воинствующий Израиль. СПб., 1880.

Обозрение 1836, III – Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. СПб., 1836. Ч. III.

Обозрение 1836, IV – Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. СПб., 1836. Ч. IV.

Олеарий 1906 – *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.

Первая Всеобщая перепись 1905, 61 – Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1905. Т. 61.

Первая Всеобщая перепись 1905, 63 – Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1905. Т. 63.

Петрушевский 1949 – *Петрушевский И.П.* Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XVII в. Л., 1949.

ПМА-1982 – Полевые материалы автора. 1982 г.: Куба, Варташен (Огуз), Баку, Тбилиси.

Рахмани 1981 – *Рахмани А.А.* Азербайджан в конце XVI и в XVII веке. Баку, 1981.

Сборник сведений о Кавказе 1880 – Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1880. Т. VII.

Сборник статистических сведений 1869 – Сборник статистических сведений о Кавказе / Под ред. Н.И. Воронова. Тифлис, 1869. Т. 1.

Свод статистических данных 1893 – Свод статистически данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893.

Семенов 1999 – *Семенов И.Г.* Ханукаевы // Ханукаевы. Генеалогическая карта / Сост. С. Ханукаев, И. Ханукаева, И. Семенов. Махачкала, 1999.

Семенов 2009 – *Семенов И.Г.* Метаморфозы эпитета «еврейский» в дагестанских преданиях // Этнографическое обозрение. 2009. № 5.

Семенов 1866 – *Семенов П.П.* Географо-статистический словарь Российской империи. СПб., 1866. Т. 3.

Сливицкий 1853 – *Сливицкий И.* Кавказские евреи // Кавказ. 1853. № 15.

Списки населенных мест 1879 – Списки населенных мест Кавказского края // Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1879. Т. V.

Стенографический отчет 1992 – Международный коллоквиум «Горские евреи: история и современность», 12–13 февраля 1992 г. Стенографический отчет. Личный архив автора.

Стрейс 1935 – *Стрейс Я.Я.* Три путешествия. М., 1935.

Усейнов, Бретаницкий, Саламзаде 1963 – *Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А.* История архитектуры Азербайджана. М., 1963.

Фитуни 1927 – *Фитуни А.П.* История последней столицы Ширвана // Известия Азербайджанского комитета охраны памятников старины и природы (Азкомстарис). Баку, 1927. Вып. 3.

Фон-дер-Ховен 1900 – *Фон-дер-Ховен Н.* Туземные евреи Кавказа (Из воспоминаний о службе на Кавказе) // Будущность. 1900. № 52.

Х.И.К. 1850 – *Х.И.К.* Хозяйственные заметки. Из путевых записок по Кавказу // Кавказ. 1850. № 5.

Челеби 1983 – *Эвлия Челеби.* Книга путешествия. М., 1983. Вып. 3.

Черный 1870 – *Черный И.Я.* Горские евреи // Сб. сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. 3.

Черный 1884 – *Черный И.И.* Книга путешествий по Кавказу. СПб., 1884 (на иврите).

Шапиро 1983 – *Шапиро Ф.Л.* Горские евреи (Еврей-таты) // Феликс Львович Шапиро. Сб. статей и материалов. Иерусалим, 1983.

Шопен 1840 – *Шопен И.И.* Некоторые замечания на книгу «Обозрение российских владений за Кавказом». СПб., 1840.

Brinner 1972 – *Brinner W.M.* A Nineteenth-Century «Messiah» from Azerbaijan // Fifth World Congress of Jewish Studies. Jerusalem, 1972. Vol. 2.

De Baye 1902 – *De Baye J.* Les Juifs Montagnes et les Juifs Georgiens. Souvenir d'une Mission. Paris, 1902.

Fischel 1953 – *Fischel W.J.* Azerbaijan in Jewish History // Proceedings of the American Academy for Jewish Research. 1953. Vol. XXII.

Fischel 1982 – *Fischel W.J.* The Jews in Medieval Iran from the 16th to the 18th Centuries: Political, Economic, and Communal Aspects // Irano-Judaica. Jerusalem, 1982.

Hanway 1762 – *Hanway J.* An Historical Account of the British Trade over the Caspean Sea. London, 1762. Vol. I.

Kaempfer 1968 – Die Reisetagebücher Engelbert Kaempfer. Wiesbaden, 1968.

Klaproth 1827 – *Klaproth J.* Tableau historique, géographique, ethnographique et politique du Caucase. Paris; Leipzig, 1827.

Koch 1847 – *Koch K.* Wanderungen im Oriente während der Jahre 1843 und 1844 Reise Grusein, am Kaspischen Meere und Kaukasus. Weimar, 1847. Bd. III.

Lettres 1810 – Lettres Edifiantes et Curieuses Ecrites des Missiones Entrangères. Nouv. ed. Toulouse, 1810. Vol. II.

Levy 1999 – *Levy H.* Comprehensive History of the Jews of Iran. Los-Angeles, 1999.

Moreen 1987 – *Moreen V.B.* Iranian Jewry's Hour of Peril and Heroism: A Study of Bābāi ibn Lutf's Cronicle (1617–1662). N.Y., Jerusalem, 1987.

Netzer 1986 – *Netzer A.* The Fate of the Jewish Community of Tabriz // Studied in Islamic History and Civilization in Honour of prof. David Ayalon. Jerusalem; Leiden, 1986.

Reineggs 1796 – *Reineggs J. Allgemeine historisch-topografische Beschreibung des Kaukas...* Gotha und S-Pbg., 1796. Bd. 1.

Strahlenberg 1738 – Strahlenberg P.J., von. *A Historico-Geographical Description of the North and Eastern Parts of Europe and Asia...* London, 1738.

Mark Kupovetsky

ON THE HISTORICAL
DEMOGRAPHY
OF THE MOUNTAIN JEWS'
ETHNO-TERRITORIAL GROUPS
IN 17-19TH CENT. AZERBAIJAN

This study presents a reconstruction of the geography of settling and migrations, and of the dynamics of the population size of the Iranian-speaking Jewish communities on the territory of modern independent Azerbaijan in the 17–19th cent. The reconstruction is based, firstly, on a historic-demographic analysis of the collective memory of the Iranian-speaking Jews of the Caucasus and of the surrounding population that were recorded by researchers in the second half of the 19th – first half of the 20th cent.; secondly, on the historic-ethnographic field materials collected by the author at the beginning of 1980s; and, thirdly, on toponymy and on epigraphic sources.

The geography of settling and the population size of the Jewish communities changed significantly in the course of the 17–19th cent. This happened for various reasons: forced mass deportations executed by the Safavid Persians at the beginning of the 17th cent.; Persian Jews' escape to the Caucasus where they were subject to forced Islamization from mid-17th cent.; inner migrations intensified by the interne-cine feud among local feudal lords that became aggravated in the second half of the 17th cent. At the late 18th – early 19th cent. few Jewish communities that

were found on the territory in question were concentrated in the administrative centers of the Quba and the Shemakha khanates, and also in Vartashen, an Udin-Armenian aul (village) in the Shaki khanate. Their total population size at the time did not exceed 2.5 thousand people, including both the descendants of the old-resident population of the Caucasus and the Jewish migrants from Persia that integrated into the local population.

Following the inclusion of East Transcaucasia into the Russian Empire three ethno-territorial groups of Iranian-speaking Jews on the territory of modern Azerbaijan were finally formed: *gubei*, *shirvoni*, and *vartasheni*. They have been known in the research literature and in the state records management by their exo-ethnonim 'Mountain Jews' since the last third of the 19th cent. Other ethno-territorial groups of Iranian-speaking Jews were also known as 'Mountain Jews': those traditionally settled in Dagestan and, starting from the second third of the 19th cent., those who settled in the North Caucasus. Owing to a considerable natality increase and to the ongoing migrations of Jews from Persia, the number of Mountain Jews on the territory of modern Azerbaijan toward the end of the 19th cent. rose up to 12,000 people. At the end of the 19th cent. Mountain Jews

began to migrate from their traditional centers – Quba, Mudji, and Vartashen – to Transcaucasian cities, including Baku, Tiflis (Tbilisi) and Shemakha, where they settled in special Jewish quarters.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	3
К исторической демографии этнотерриториальных групп горских евреев Азербайджана в XVII-XIX веках.	
Вступление	5
Гъуьбэи (кубинские евреи)	15
Ширвони (ширванские евреи)	38
Варташени (евреи Варташена)	49
Заключение	58
Источники и литература	62
On The Historical Demography Of The Mountain Jews' Ethno-Territorial Groups In 17-19 TH Cent. Azerbaijan	75

Марк Куповецкий

К исторической демографии
этнотерриториальных групп
горских евреев Азербайджана
в XVII–XIX веках

Вёрстка и художественное оформление:
Шауль Симан-Тов

Сборник подготовлен к изданию и выпущен
Центром сохранения и развития национальных традиций,
самобытности языка, культурного
и исторического наследия горских евреев «Sholumi»
при поддержке
Международного фонда СТМЭГИ.

Подписано к печати: 6.11.2018
Гарнитура: Book Antiqua

Отпечатанно в Израиле.

www.sholumi.com - sholumi@gmail.com

© «Sholumi» 2018, Israel